

Пять мифов, оправдывающих Гитлера

Егор Яковлев

Давайте рассмотрим пять мифов, оправдывающих Адольфа Гитлера.

Миф первый. Гитлер не считал славян низшей расой.

Говоря о том, что Гитлер не считал славян низшей расой, многие имеют в виду, что в ранней редакции «Нюрнбергских законов» славяне не были упомянуты. И это действительно так. «Нюрнбергские законы» о расе и крови поражали в правах еврейское и чуть позже цыганское население. Однако те, кто рассказывает нам об этом, забывают упомянуть, что так продолжалось лишь до тех пор, пока в рейх с оккупированных земель не прибыла большая масса восточных рабочих — так называемых остарбайтеров. Отсутствие славян в ранней редакции «Нюрнбергских законов» объясняется тем простым обстоятельством, что славяне, которые на тот момент жили на

территории рейха, считались достаточно германизированными. Это относилось и к германцам, у которых были славянские корни, и к русским эмигрантам вроде правого политика, бывшего депутата Государственной думы Николая Маркова (Маркова Второго), который публично заявлял: «Настоящий русский — это славянин, смешанный с немцем. И только в такой комбинации он может проявить свои наилучшие качества». Интересно, что Антон Иванович Деникин, до сведения которого дошла данная сентенция Маркова Второго, написал в 1938 году: «Большого холопства и представить себе невозможно».

Говоря о германизованности немецкого славянства, необходимо сделать оговорку о лужицких сербах. Против этого славянского нацменьшинства, компактно проживающего в Восточной Германии, нацистское правительство

вело настоящий этноцид. Сначала запретили делопроизводство на лужицком языке, потом все печатные издания, а в 1940 году — использование лужицкого языка в быту. Берлин предписал этим людям считать себя немцами. Хотя расовых претензий к ним не предъявляли, Генрих Гиммлер, глава Комиссариата по укреплению германской государственности, считал их неполноценным народом и планировал депортировать лужичан в генерал-губернаторство на территорию бывшей Польши, чтобы включить их в трудовую армию для тяжелых физических работ. Правда, потом у рейхсфюрера появились другие заботы, и он оставил эту идею.

Вместе с тем нацисты, допуская германизированность своих славян, кровь чужих считали вредной и опасной для арийцев. Когда у рейха возникла необходимость в притоке рабочих

с оккупированного Востока, решено было официально узаконить их расовые отличия от германцев. В декабре 1941 года рейхскомиссариат по укреплению германской государственности, вотчина Гиммлера, решительно поднял вопрос о скорейшем изменении термина «родственная кровь», упоминавшегося в «Нюрнбергских законах». Ранее этот термин формально относился ко всем европейским народам, включая русский, украинский и белорусский, но теперь все изменилось. В марте 1942 года в базовый акт под названием «Сохранение расы и наследственности в законодательстве рейха» вместо понятия «родственная кровь» ввели термины «иноплеменные европейские народы» и «соплеменные европейские народы». К соплеменным, естественно, относились все германские. В число иноплеменных вошли

славянские, романские, кельтские, балтийские народы, за исключением отдельных лиц и родов, которые сочтены соплеменными. Смысл реформы Гиммлер пояснил так: «До сего дня в расовой политике и в повседневном словоупотреблении кровь всех народов, компактно селившихся в Европе, обозначалась как “родственная”. Таким образом, к примеру, поляки, русские, венгры, португальцы также родственны немецкой крови, как и германские народы. Это правило было построено на ложной предпосылке, что расовая структура всех европейских народов так близко родственна германскому народу, что для немецкой крови опасность ухудшения расы при смешении отсутствует. Это ни в коем случае не так. Опасность смешения рас угрожает немецкому народу не только от чуждых народов, но и от смешения с кровью

иноплеменных европейских народов, прежде всего славянских».

Разделение на германизированных европейских славян и низших советских славян позволяло Третьему рейху заигрывать с правой русской эмиграцией, представители которой жили в нацистском Берлине. Однако никаких шансов на «возрождение» России, пусть даже национал-социалистической, эмиграции не оставалось. Они были лишь винтиками в системе. Поэтому нет ничего удивительного, что на территории рейха могли проживать некоторые русские эмигранты, считавшиеся германизированными славянами. В качестве примера часто называют Ольгу Константиновну Чехову, которая была «государственной актрисой» Третьего рейха. Это самый неудачный пример, который свидетельствует, что говорящий об этом человек плохо владеет темой. Дело в том, что Ольга

Чехова была этнической немкой. Ее девичья фамилия — Книппер. А Чеховой она стала по мужу, известному актеру Михаилу Чехову, с которым познакомилась в доме его дяди Антона Павловича Чехова. Однако, действительно, некоторые славяне, вроде упомянутого Маркова Второго, вполне могли найти себя на службе у Третьего рейха. Но только в качестве инструмента аннексионистской и расовой политики Гитлера.

Миф второй. Нацистская расовая политика базировалась на выводах ученых-расологов. А они не считали славян низшей расой и вообще не делили расы на высшие и низшие.

В современной России правые публицисты часто пытаются оспорить русофобию нацистов, ссылаясь на некоторых германских ученых, которые отрицали принадлежность славян к низшим расам. Более того, отрицали само деление рас

на высшие и низшие. Действительно, многие ученые, в первую очередь профессор Берлинского университета и глава расового института в Далеме Ганс Гюнтер, придерживались именно такой точки зрения. В реальности Гитлер не слушал ни Гюнтера, ни его коллег, осмелившихся вступить с ним в спор. У нас есть признание самого профессора, который писал о фюрере: «Он, в гнусном оптимизме, полный иллюзий принятия желаемого за действительное, как-то провозгласил на одном партийном съезде, что немецкий народ стал еще красивее благодаря национал-социализму. Из таких несостоятельных представлений можно понять, что он допустил глупое словосочетание “раса господ”. Во внешнеполитическом применении столь же вредное, как наименование “славянский недочеловек”, которое было перенесено — тоже подобранным Гитлером — Эриком Кохом, истинным

недочеловеком, даже на вначале прогермански настроенных украинцев». Таким образом, мы видим, что мнение ученых во время агрессии против Советского Союза никак не учитывалось Адольфом Гитлером. Это он и его сторонники учили Ганса Гюнтера расовой теории, а не наоборот.

Миф третий. Адольф Гитлер — друг православия.

На оккупированной территории нацисты действительно открывали православные церкви. Но их политика была абсолютно лицемерной и продолжалась до тех пор, пока священнослужители поддерживали их. На самом же деле в близком кругу Гитлер высказывал потаенные мысли: «Следует избегать создания единых церквей на более или менее обширных русских землях. В наших интересах, чтобы в каждой деревне была своя собственная секта со своими собственными

представлениями о Боге. Даже если таким образом жители отдельных деревень станут, подобно неграм или индейцам, приверженцами магических культур, мы это можем только приветствовать». Генрих Гиммлер в письме Эрнсту Кальтенбруннеру от 21 июля 1944 года отмечал: «Православие неизбежно приведет русских к мысли о национальном возрождении». И предлагал использовать для умиротворения коренного населения секту свидетелей Иеговы, которая сочетает пацифизм с ненавистью к евреям.

Таким образом, никаким другом православия Гитлер не был. И быть не мог.

Миф четвертый. Гитлер называл русских великим народом.

В 1992 году сотрудники издательства «Т-Око» неверно перевели слово *grosse* в предложении фюрера. Это мнение

нашло отражение в книге Станислава Куняева «Поэзия. Судьба. Россия», где он воспроизвел свой диалог с женой. Читая «Майн кампф», он неожиданно наткнулся на упоминание русского народа в контексте его величия — там, где Гитлер рассуждал о том, что случается с народами, власть над которыми захватывают евреи. «Самым страшным примером, — якобы писал Гитлер, — в этом отношении является Россия, где евреи в своей фанатической дикости погубили 30 миллионов человек. Безжалостно перерезав одних и подвергнув мукам голода других. И все это только для того, чтобы обеспечить диктатуру над великим народом за небольшой кучкой еврейских литераторов и биржевых бандитов». Действительно, если мы возьмем в руки издание «Майн кампф» 1992 года на русском языке, то увидим в главе «Расы и народ» именно такой перевод. На самом

же деле в данном контексте слово *grosse* означает «огромный», «громадный», то есть речь шла всего лишь о численности. Фюрер противопоставлял колоссальные массы русских ничтожной кучке евреев, установивших над ними власть. Однако никаких государственных достоинств фюрер в том же тексте за славянами не признал и прямо назвал их низшей расой.

Миф пятый. Альфред Розенберг писал, что Россия — единственная страна, которая сохранила образ Христа в своем сердце.

Это утверждение не только смакуется на ультраправых сайтах, но и проникло в серьезную научную литературу. Об этом как о достоверном факте пишут известные историки Жуков и Ковтун в книге «Русские ээсовцы». К сожалению, историки не разобрались в этом вопросе. На самом деле идея о России как о стране, которая сохраняет в своем сердце истин-

ный образ Христа, принадлежит Федору Михайловичу Достоевскому. Альфред Розенберг в книге «Миф XX века» пересказал ее только затем, чтобы потом беспощадно высмеять. Оценивая взгляды нашего великого писателя, Розенберг описал историю из дневника Федора Михайловича о том, как великий немецкий химик Юстус фон Либих ехал в поезде и увидел там какого-то шарлатана, который рассуждал о химии подилетантски, но весьма красочно и картинно. Когда шарлатан сошел с поезда, его спутники остались уверенными в его правоте. Таким шарлатаном Розенберг выставил в своей книге Достоевского. «Сегодня ясно, — писал Розенберг, — что отчаянная попытка Достоевского в познании души человека аналогична поведению русского, которого он противопоставил Юстусу фон Либиху. Сломанный, лишенный личности души, который берет на себя смелость наставлять мир на путь истинный».